

УДК 167:303.732.4+165.22

К. В. Райхерт,

преподаватель,

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,

кафедра философии естественных факультетов

СИСТЕМЫ С РЕЛЯЦИОННЫМ КОНЦЕПТОМ И ПАРАМЕТР РАСЧЛЕНЁННОСТИ

Статья посвящена определению бинарного атрибутивного системного параметра расчленённости для систем с реляционным концептом и атрибутивной структурой. В статье конструируются формальные модели значений расчленённых по субстрату систем с реляционным концептом, расчленённых по структуре систем с реляционным концептом и расчленённых по структуре и субстрату систем с реляционным концептом.

Ключевые слова: система с реляционным концептом, атрибутивный параметр, расчленённость, структура, субстрат.

Постановка проблемы. Согласно параметрической общей теории систем системное исследование должно осуществляться в три этапа (см.: [1, с. 57]). На первом этапе происходит системное представление объекта исследования, то есть устанавливаются так называемые «системные дескрипторы»: концепт, структура, субстрат. На втором этапе делается системно-параметрическое описание объекта-системы. Другими словами: система характеризуется с точки зрения присущих ей — не любых, а именно системных — свойств и отношений, то есть системных параметров. На третьем этапе обнаруживаются между значениями системных параметров устойчивые корреляции — общесистемные закономерности.

Проблема заключается в том, что в попытке дать исчерпывающее определение понятия системы для общей теории систем А. И. Уёмов проанализировал свыше тридцати известных определений «системы» и, в результате применения так называемого «реляционного обобщения», пришёл к двум моделям, или типам, систем — систем с атрибутивным концептом и реляционной структурой и систем с реляционным концептом и атрибутивной структурой, определения которых соответственно следующие: «Любой объект является системой, если в этом объекте реализуется какое-то отношение, обладающее определённым свойством» [1, с. 37] и «Любой объект является системой, если в этом объекте реализуется какое-то свойство, обладающее определённым отношением» [1, с. 42]. Наличие двух моделей систем обусловило необходимость построения, по сути, двух параметрических общих теорий систем: одна из них имеет дело с системами с атрибутивным концептом и реляционной структурой, другая, так называемая «двойственная», — с системами с реляционным концептом и атрибутивной структурой. На сегодняшний день наиболее развитой является первая параметрическая общая теория систем. Это связано с тем, что представить

систему с атрибутивным концептом и реляционной структурой значительно проще, чем систему с реляционным концептом и атрибутивной структурой. Дело в том, что когда говорится о реляционной или атрибутивной структуре, то подразумевается, что структура выступает в системном представлении либо как отношение (реляционная), либо как свойство (атрибутивная). Вся наша языковая практика подсказывает нам, что структура — это некоторое построение, некоторое соединение, нечто, составленное из частей, то есть некоторое отношение. Поэтому для того, кто осуществляет системное представление, применяя системно-параметрический метод, значительно проще и удобнее представить объект исследования как систему с реляционной структурой, то есть со структурой-отношением, чем как систему с атрибутивной структурой, то есть со структурой-свойством. Благодаря практическому удобству представления объекта как системы с атрибутивным концептом и реляционной структурой стало возможным в «первой» параметрической общей теории систем описать все три вышеуказанные этапы системных исследований.

Во «второй» (далее — «двойственной») параметрической общей теории систем дела обстоят иначе: её развитие в действительности остановилось на первом этапе системного исследования — на установлении так называемых «системных дескрипторов»: концепта, структуры, субстрата. Для двойственной параметрической общей теории систем ещё предстоит определить системные параметры и общесистемные закономерности.

В контексте необходимости описать второй этап системных исследований (то есть определить системные параметры) для двойственной параметрической общей теории систем и будет осуществлено исследование, предлагаемое мной в данной работе. Моё исследование посвящено определению значений одного из многих бинарных атрибутивных системных параметров — параметра расчленённости для систем с реляционным концептом и атрибутивной структурой. Иначе говоря, **целью данного исследования** является конструирование формальных моделей значений расчленённых систем с реляционным концептом и атрибутивной структурой.

Выбор параметра расчленённости в качестве объекта моего исследования продиктован тем, что параметр расчленённости является наиболее простым и очевидным бинарным атрибутивным системным параметром. Он фиксирует число объектов (так называемых «элементов») в составе субстрата системы: отрицательное значение данного бинарного параметра (нерасчленённость) описывает субстрат системы, который представляет собой один объект; положительное значение (расчленённость) — субстрат, составленный из двух и более объектов.

Для достижения этой цели я воспользуюсь логическим формальным аппаратом, который был специально разработан для решения практических задач в рамках параметрической общей теории систем, — языком тернарного описания.

Расчленённые по субстрату системы с реляционным концептом и атрибутивной структурой. Для того чтобы сконструировать на языке тернарного описания формальную модель расчленённой системы с реляционным

концептом и атрибутивной структурой, достаточно воспользоваться принятым в параметрической общей теории систем принципом двойственности системного описания. Принцип двойственности системного описания гласит: «Любое из двух определений понятия «система» преобразуется в другое простой заменой слов «свойство» и «отношение» на слова «отношение» и «свойство», и наоборот» [2, с. 102].

Сам принцип двойственности исходит из аналогии типа изоморфизм (см.: [2]). Изоморфизм предполагает отношение между объектами одинаковой, тождественной структуры. Если каждому элементу одной структуры соответствует лишь один элемент другой структуры, то такие две структуры называются изоморфными друг другу. По сути, выводы по аналогии через изоморфизм представляют собой так называемые «традуктивные умозаключения»: умозаключения, в которых посылки и заключение являются суждениями одинаковой общности, то есть когда вывод идёт от знания определённой общности к новому знанию, но в той же степени общности (см.: [3]).

Использование принципа двойственности системного описания допускает простую процедуру конструирования: формальная модель значения любого бинарного атрибутивного параметра систем с атрибутивным концептом и реляционной структурой трансформируется в формальную модель значения двойственного бинарного атрибутивного параметра систем с реляционным концептом и атрибутивной структурой в результате простой замены свойств и отношений на отношения и свойства, соответственно.

Итак, есть известная формальная модель положительного значения бинарного атрибутивного системного параметра расчленённости:

Расчленённая система с атрибутивным концептом и реляционной структурой

$$\stackrel{\text{def}}{=} [(\mathcal{A})\{\{([a(* \mathcal{A})])t\} \cdot \{a(* \mathcal{A} \cdot \mathcal{A})\}\}]$$

Здесь во второй части дефиниенса, отвечающего за видовой признак определения, субстрат системы представлен в виде связного списка чэпс, то есть как $\mathcal{A} \cdot \mathcal{A}$. Почему взяты именно чэпсы, а не подобъекты, А. И. Уёмов поясняет следующим образом: «Здесь важно брать именно чэпсы, а не подобъекты, поскольку, как отмечалось при введении этих понятий, подобъекты могут быть тождественны своему объекту, что для чэпс исключается. Реально система, конечно, может подразделяться не на две, а множество чэпс, но для того, чтобы выявить расчленённость, нам достаточно двух» [1, с. 121].

Также во второй части дефиниенса показано, что реляционная структура системы реализуется не просто на субстрате, а на элементах субстрата, обозначенных на языке тернарного описания в виде связного списка: $\mathcal{A} \cdot \mathcal{A}$.

Для того чтобы получить из формального определения положительного значения бинарного атрибутивного параметра расчленённой системы с атрибутивным концептом и реляционной структурой формальное определение положительного значения бинарного атрибутивного параметра расчленённой системы с реляционным концептом и атрибутивной структурой в дефиниенсе указанного выше определения необходимо поменять свойства на отношения, а отношения — на свойства. Поэтому меняем $([a(* \mathcal{A})])t$ на $t([\mathcal{A} * a])$, а $a(* \mathcal{A} \cdot \mathcal{A})$ — на $(\mathcal{A} \cdot \mathcal{A} *)a$. В результате получаем такой формализм:

Расчленённая система с реляционным концептом и атрибутивной структурой

$$\stackrel{\text{def}}{=} [(\mathcal{A})\{\{t([\mathcal{A} * a])\}\} \cdot \{(\mathcal{A} \cdot \mathcal{A} *)a\}]$$

Данная формула читается следующим образом: «Любая расчленённая система (*дефиниендум*) является некоторой системой $([(\mathcal{A})\{t([\mathcal{A} * a])\}])$ (*ближайший род*), обладающей следующим свойством: атрибутивная структура реализуется на любом элементе системы (*видовое отличие*)».

Чтобы получить формальную модель отрицательного значения бинарного атрибутивного параметра расчленённых систем с реляционным концептом и атрибутивной структурой, достаточно к уже определённой формуле расчленённой системы с реляционным концептом и атрибутивной структурой добавить знак ложности — N:

Нерасчленённая система с реляционным концептом и атрибутивной структурой

$$\stackrel{\text{def}}{=} [(\mathcal{A})\{\{t([\mathcal{A} * a])\}\} \cdot \{((\mathcal{A} \cdot \mathcal{A} *)a)N\}]$$

Помимо традиционного способа получения формальных моделей значений бинарных атрибутивных системных параметров допустимы и другие, например — индуктивный, который предполагает переход от знания менее общих положений к знанию более общих положений.

Расчленённые по структуре системы с реляционным концептом. Допустим, что передо мной стоит задача путём реляционного обобщения получить обобщённое понятие о понятии в логике. В рамках этой задачи я должен проанализировать одно из определений «понятия», например, предложенное В. И. Кобзарём.

В. И. Кобзарь определяет «понятие» следующим образом: «Понятие есть форма мысли, отражающая общие, существенные и отличительные признаки чего бы то ни было, что может быть предметом нашей мысли» [4, с. 49]. Сама эта форма мысли представляет собой «закономерное единство двух составляющих его элементов: объёма и содержания» [4, с. 52]. Под «объёмом» В. И. Кобзарь понимает «структурный элемент понятия, отражающий собой совокупность предметов, обладающих одинаковыми существенными и

отличительными признаками» [4, с. 52]. «Содержание» же он определяет как «элемент структуры понятия, отражающий собой совокупность существенных и отличительных признаков, присущих предмету, явлению (классу предметов, множеству явлений, процессов и прочему)» [4, с. 52].

В. И. Кобзарь подчёркивает, что «закономерная связь объёма и содержания понятия определяет целостность данной формы мысли. Внутренним законом структуры понятия является закон обратного отношения объёма и содержания понятия: увеличение объёма понятия влечёт за собой сокращение его содержания, а увеличение содержания — уменьшение объёма, и наоборот» [4, с. 53]. И далее он поясняет, что «обратное отношение объёма и содержания понятия выступает главным законом структуры данной формы мысли. Такие законы мы и будем в дальнейшем называть внутренними законами, законами структуры. Законы структуры являются определяющими для любого предмета, ибо отражают его внутренние, существенные связи. Закон структуры понятия является определяющим внутренним законом данной формы мысли, и все особенности её находятся в прямой зависимости от этого закона» [4, с. 53–54].

Исходя из всего вышесказанного В. И. Кобзарь даёт такое определение «понятию»: понятие — это «форма мысли, [структурные] элементы которой (объём и содержание) находятся в отношении обратной зависимости» [4, с. 54]. Запишем это определение на языке тернарного описания:

$$\text{Понятие} \stackrel{\text{def}}{=} t([(A *)\{\underline{a} \cdot \bar{a}\}],)$$

где t — это отношение обратной зависимости (определённое отношение), A — форма мысли (любая вещь), а $\{\underline{a} \cdot \bar{a}\}$ — это объём и содержание понятия (некоторые свойства). Здесь я использовал чэпсы (ЧЭПСА 'часть, элемент, подмножество, свойство, аспект') для обозначения структурных элементов понятия постольку, поскольку обычно в традиционной логике объём и содержание понятия рассматриваются как признаки или свойства понятия (см.: [5, с. 83]).

Полученная формальная модель «понятия» сходна с формальной моделью «системы с реляционным концептом и атрибутивной структурой» в двойственной параметрической общей теории систем:

Система с реляционным концептом и атрибутивной структурой

$$\stackrel{\text{def}}{=} t([(A *)\underline{a}],)$$

где t — это реляционный концепт (определённое отношение), \underline{a} — атрибутивная структура (некоторое свойство), а A — субстрат (любая вещь).

Сходство двух формальных моделей (понятия и системы) позволяет мне допустить, что «понятие» (по В. И. Кобзарю) есть не что иное, как система с реляционным концептом и атрибутивной структурой, правда, с одной ранее не встречавшейся особенностью — с расчленённой структурой. На основании этой особенности я могу предположить, что системы могут быть расчленёнными не только по субстрату, как считалось рань-

ше, но и по структуре. Другими словами, данная особенность позволяет допустить существование бинарного атрибутивного системного параметра «расчленённость по структуре». В таком случае на основе формальной модели «понятия» (по В. И. Кобзарю) можно получить формальную модель расчленённой по структуре системы с реляционным концептом и атрибутивной структурой:

**Расчленённая по структуре система
с реляционным концептом и атрибутивной структурой**

$$\stackrel{\text{def}}{=} [(\mathcal{A})\{\{(t([\mathcal{A} *)\mathcal{a}])\} \cdot [(\mathcal{A} *)\{u_{\mathcal{A}} \cdot u_{\mathcal{A}}\}]\}]$$

Полученная формула на языке тернарного описания представляет собой модель положительного значения параметра расчленённости по структуре для систем с реляционным концептом и атрибутивной структурой. Формальную модель отрицательного значения данного параметра для систем с реляционным концептом и атрибутивной структурой можно получить, добавив ко второй части дефиниенса характеристику ложности — N:

**Нерасчленённая по структуре система
с реляционным концептом и атрибутивной структурой**

$$\stackrel{\text{def}}{=} [(\mathcal{A})\{\{(t([\mathcal{A} *)\mathcal{a}])\} \cdot \{([\mathcal{A} *)\{u_{\mathcal{A}} \cdot u_{\mathcal{A}}\})N\}\}]$$

Здесь необходимо отметить, что конструирование бинарного атрибутивного системного параметра «расчленённость по структуре» для систем с реляционным концептом и атрибутивной структурой влечёт за собой важное следствие: ранее использовавшийся только для описания субстрата, составленного из двух и более объектов, термин «элемент» получает дополнительное употребление — описание атрибутивной структуры, составленной из двух и более свойств.

Итак, мной были получены формальные модели расчленённых по субстрату систем с реляционным концептом и атрибутивной структурой и расчленённых по структуре систем с реляционным концептом и атрибутивной структурой. Я полагаю, что возможны такие системы с реляционным концептом и атрибутивной структурой, которые могут быть расчленёнными и по структуре, и по субстрату. Далее я попытаюсь сконструировать формальные модели расчленённых по структуре и субстрату систем с реляционным концептом и атрибутивной структурой, как и в случае с параметром расчленённости по структуре, воспользовавшись индуктивным способом.

Расчленённые по структуре и субстрату системы с реляционным концептом. Допустим, что передо мной стоит задача путём реляционного обобщения получить обобщённое понятие о знаке в языке. В рамках этой задачи я должен проанализировать иероглифические знаки китайской письменности.

В китайской письменности «любой иероглифический знак — как сложный, так и простой — является графическим построением, состоящим из стандартных графических элементов — *черт иероглифа*» [6, с. 7]. Простыми иероглифическими знаками являются *графемы*. «Графемы — это базовые знаковые единицы китайской иероглифики. В китайской письменности насчитывается около 300 графем» [6, с. 9]. Все остальные иероглифы — это сложные знаки, состоящие из сочетаний двух и более графем. Традиционно принято выделять две категории сложных знаков: *идеографические* знаки и *фоноидеографические* знаки.

Идеографическими знаками являются иероглифы, составленные из двух и более графем. «Значение такого сложного знака является производным от семантики входящих в него графем, а чтение — никак не связано с чтениями составляющих его графем» [6, с. 9]. Примерами идеографических знаков могут служить следующие иероглифы: 戰爭 «чжань-чжэн» — «война» (слово образовалось в результате слияния двух древнекитайских односложных слов: 戰 «чжань» 'бой', 'сражение' и 爭 «чжэн» 'конфликт', 'сражение'); 電話 «дянь-хуа» — «телефон» (電 «дянь» 'электричество' + 話 «хуа» 'беседа'); 民主主義 «минь-чжу-чжу-и» — «демократия» (буквально переводится, как «[учение], главная идея которого — главенство народа»); 大學 «да-сюэ» — «университет» (大 'большой' + 學 'школа'); 戰車 «чжань-чэ» — «танк» (буквально «боевая повозка»); 電車 «дянь-чэ» — «трамвай» (буквально «электрическая повозка»).

Фоноидеографические знаки делятся на две части, которые отличаются своей функциональной ролью. «Одна часть — называемая обычно *семантическим множителем* или *иероглифическим ключом* [или *детерминативом*] — указывает на принадлежность иероглифа к группе семантически родственных знаков, обозначающих классы предметов, свойств или явлений (например, ключ «дерево» означает, что содержащие его знаки обозначают либо различные породы деревьев, либо виды древесины и изделий из нее; знак «вода» — соответственно обозначает различные виды водоемов — от океана до капли воды — а также все, что ассоциируется в китайском языке с понятием жидкости). Вторая часть — так называемый *фонетик* — выступает как фонетический компонент знака, приблизительно указывающий на чтение фоноидеограммы, которое при этом в редких случаях может полностью совпадать с чтением фонетика» [6, с. 9–10].

Приведу только один пример. Есть в китайском языке иероглиф 安, который означает «мир, спокойствие» и произносится как «ань». Данный иероглиф часто истолковывают символически: «женщина» + «крыша» = «мир». В древнекитайском языке произношение слова «мир, спокойствие», которое записывалось этим иероглифом, реконструируется как *ʔan (ʔ — это обозначение для древнекитайской «глоттальной смычки»). Со временем иероглиф 安 стал весьма распространённым фонетиком. Его применяли в тех иероглифах, которыми записывались те слова, что в древнекитайском языке произносились одинаково или похоже на *ʔan. Разумеется, в каждом таком иероглифе ключ-детерминатив был свой. Например, сочетание ключа 革 («кожа») и фонетика 安 дало иероглиф 鞅, который означает

«седло» (естественно, что седло делалось из кожи, а называлось в древнекитайском языке оно *ʔan). Сочетание ключа 手 («рука») и того же фонетика 安 образует иероглиф 按 для слова со значением «нажимать», которое две с половиной тысячи лет назад тоже произносилось как *ʔan. Наконец, тот же фонетик 安 в сочетании с ключом 日 «солнце, день» дал иероглиф 晏 для обозначения слова «вечер, время сумерек», произношение которого реконструируется как *ʔens — не совсем одинаково, но весьма похоже.

Именно китайскую фоноидеограмму я запишу на языке тернарного описания:

Фоноидеограмма $\stackrel{\text{def}}{=} t(\{(\bar{A} *)\bar{a}\}; \{(\bar{A} *)\bar{a}'\})$

В данной формуле подформула $\{(\bar{A} *)\bar{a}\}$ обозначает графему, которой присуще свойство быть ключом иероглифа, а подформула $\{(\bar{A} *)\bar{a}'\}$ обозначает графему, которой присуще свойство быть фонетиком иероглифа. В последней подформуле использован символ отличия «'», означающий, что «некий объект, обладающий тем свойством, что t , приписанное ему, не имеет места», для того, чтобы показать, что графема со свойством фонетика отличается от графемы со свойством ключа. Две подформулы объединены при помощи связного списка, причём той его разновидностью, которая фиксирует значимость порядка между формулами, — знак «точка с запятой». Символ t здесь обозначает, что отношение между двумя свойствами, которые присущи графемам, — «ключом» и «фонетиком» является определённым порядком: в зависимости от позиции графемы в фоноидеограмме свойства ключа и фонетика приписываются этим графемам.

Полученная формальная модель «фоноидеограммы» сходна с формальной моделью «системы с реляционным концептом и атрибутивной структурой» в двойственной параметрической общей теории систем:

Система с реляционным концептом и атрибутивной структурой

$$\stackrel{\text{def}}{=} t([\bar{A} *)a],$$

где t — это реляционный концепт (определённое отношение), a — атрибутивная структура (некоторое свойство), а \bar{A} — субстрат (любая вещь).

Сходство двух формальных моделей (фоноидеограммы и системы) позволяет мне допустить, что (китайская) «фоноидеограмма» есть не что иное, как система с реляционным концептом и атрибутивной структурой, правда, с одной ранее не встречавшейся особенностью — с расчленённой структурой и расчленённым субстратом. На основании этой особенности я могу допустить, что системы могут быть расчленёнными по субстрату и по структуре. Другими словами, данная особенность позволяет предположить существование бинарного атрибутивного системного параметра «расчленённость по структуре и субстрату». В таком случае на основе формальной модели «фоноидеограммы» можно получить формальную модель расчле-

нённой по структуре и субстрату системы с реляционным концептом и атрибутивной структурой:

**Расчленённая по структуре и субстрату система
с реляционным концептом и атрибутивной структурой**

$$\stackrel{\text{def}}{=} [(1A)\{\{(t((1A *)ua))\} \cdot \{(1A' *)ua\}; [(1A' *)ua']\}\}]$$

Данная формальная модель показывает только один случай расчленённости по структуре и субстрату системы — когда каждому элементу субстрата присуще своё свойство атрибутивной структуры, причём здесь оказывается важным порядок между одним элементом с одним свойством и другим элементом с другим свойством. Однако возможен и такой вариант, когда порядок не играет никакой роли (то есть концепт не представляет собой порядок) или не фиксируется в формуле. В таком случае будет несколько другая запись на языке тернарного описания:

**Расчленённая по структуре и субстрату система
с реляционным концептом и атрибутивной структурой**

$$\stackrel{\text{def}}{=} [(1A)\{\{(t((1A *)ua))\} \cdot \{(1A' *)ua\} \cdot [(1A' *)ua']\}\}]$$

Поменяв точку с запятой на точку (колон), тем самым я получил более общую формулу для расчленённых по структуре и субстрату систем с реляционным концептом и атрибутивной структурой, ведь связный список, фиксируемый в ЯТО через точку, является родовым для связного списка, фиксируемого в ЯТО через точку с запятой.

Однако данную формальную модель нельзя считать общей для всех расчленённых по структуре и субстрату систем постольку, поскольку существует необходимость фиксировать и не отличающиеся друг от друга элементы субстрата и структуры, как было в вышеуказанных случаях. В таком случае мне достаточно просто убрать из формулы знак отличия «'», таким образом, сняв уточнение, что одна из чэпс отличается от другой, и обобщив саму формулу. В результате на языке тернарного описания общая формальная модель расчленённых по структуре и субстрату систем с реляционным концептом и атрибутивной структурой будет следующей:

**Расчленённая по структуре и субстрату система
с реляционным концептом и атрибутивной структурой**

$$\stackrel{\text{def}}{=} [(1A)\{\{(t((1A *)ua))\} \cdot [(1A' *)ua] \cdot [(1A' *)ua]\}\}]$$

Все остальные полученные для данного параметра формальные модели следует считать, в таком случае, формальными моделями субпараметров.

Формальную модель отрицательного значения данного параметра для систем с реляционным концептом и атрибутивной структурой можно получить, добавив ко второй части дефиниенса характеристику ложности — N:

Нерасчленённая по структуре и субстрату система с реляционным концептом и атрибутивной структурой

$$\stackrel{\text{def}}{=} [(\mathcal{A})\{\{(t([\mathcal{A} *])\alpha)\}\} \cdot \{([\mathcal{A} *])\alpha\}; [([\mathcal{A} *])\alpha\}N\}}]$$

Заключение. В ходе исследования, предложенного в данной работе, для систем с реляционным концептом и атрибутивной структурой были определены три вида расчленённых систем: системы, которые расчленены по субстрату, системы, которые расчленены по структуре, и системы, которые расчленены по структуре и субстрату, и их формальные модели на языке тернарного описания.

Кроме того, было открыто, что понятие «элемент» может быть использовано не только в отношении субстрата, как считалось раньше, но и в отношении структуры. Это открытие может позволить в дальнейшем рассматривать те бинарные атрибутивные системные параметры, которые раньше служили для описания элементов субстрата, как применимые и в случае описания атрибутивной структуры систем.

Литература

1. Уёмов А., Сараева И., Цофнас А. Общая теория систем для гуманитариев / А. Уёмов, И. Сараева, А. Цофнас. — Warszawa: Wydawnictwo Universitas Rediviva, 2001. — 276 с.
2. Райхерт К. В. Аналогия типа изоморфизм и принцип двойственности в параметрической общей теории систем / Константин Вильгельмович Райхерт // Наукове пізнання: Методологія та технологія. — 2009. — № 1. — С. 98–103.
3. Уёмов А. И. О достоверности выводов по аналогии / Авенир Иванович Уёмов // Философские вопросы современной формальной логики: Сборник. — М.: Издательство АН СССР, 1962. — С. 186–214.
4. Кобзарь В. И. Логика: Учебное пособие для студентов гуманитарных факультетов / Владимир Иванович Кобзарь. — СПб.: Санкт-петербургский государственный университет; Кафедра логики философского факультета, 2001. — 173 с.
5. Уёмов А. И. Основы практической логики с задачами и упражнениями / Авенир Иванович Уёмов. — Одесса: ОГУ им. И. И. Мечникова; Философское отделение ИСН, 1997. — 388 с.
6. Кондрашевский А. Ф. Практический курс китайского языка: Пособие по иероглифике / Андрей Фёдорович Кондрашевский. — М.: ИД Муравей, 2000. Ч. 1. — 2000. — 152 с.

К. В. Райхерт,

викладач,

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,

кафедра філософії природничих факультетів

СИСТЕМИ З РЕЛЯЦІЙНИМ КОНЦЕПТОМ І ПАРАМЕТР ЧЛЕНОВАНOSTI

Резюме

Стаття присвячена визначенню бінарного атрибутивного системного параметру членованості для систем з реляційним концептом та атрибутивною структурою. У статті конструюються формальні моделі значень систем з реляційним концептом, що членовані за субстратом, що членовані за структурою і що членовані за структурою та субстратом.

Ключові слова: система з реляційним концептом, атрибутивний параметр, членованість, структура, субстрат.

K. W. Rayhert,

lecturer,

Odessa National I. I. Mechnikov University,

Department of Philosophy for Natural Sciences Faculties.

SYSTEMS WITH RELATIVE CONCEPT AND PARAMETER OF THE PARTITION

Summary

The paper is about the qualification of binary attributive systems parameter of the partition for systems with relative concept and attributive structure. It's the constructing of formal models of the values of substrate-partitioned systems with relative concept and attributive structure, structure-partitioned systems with relative concept and attributive structure, and structure-substrate-partitioned systems with relative concept and attributive structure.

Key words: system with relative structure, attributive parameter, partition, structure, substratum.